

УДК 332.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Андреев В.А., Волынчук Я.А., Султанова Е.В.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток,
e-mail: andreev_va@inbox.ru, frolovajana@yandex.ru, sultanovaev@mail.ru

Процесс и особенности пространственного развития городов представляются научному сообществу особенно актуальными в свете общей трансформации представлений о территориальных агломерациях. Развитие последних представляет собой естественный процесс, поддерживаемый и стимулируемый рыночной экономикой. Привлекательность для населения крупных городов и зон их влияния обусловлена доступным разнообразием мест приложения труда, возможностью получения высокооплачиваемой работы, разнообразием мест обучения, высоким уровнем развития социальной и транспортной инфраструктуры. В рамках научно-исследовательской работы «Актуализация стратегии социально-экономического развития городского округа Владивосток» проведено исследование перспективных моделей пространственного и функционального развития агломерационного каркаса Владивостока. Рассмотрены процессы формирования агломерации как инструмента устойчивого социально-экономического развития территории, обеспечивающие появление новых точек роста экономики. Также раскрыты и проанализированы такие важные моменты, как экономическая природа агломерационной структуры, модель агломерационного каркаса, дана оценка потенциального влияния агломерационных структур на экономическую и социальную среду региона. Для выявления ключевого набора пространственных и функциональных характеристик Владивостокской агломерации использовался метод структурно-функционального анализа вероятных организационно-экономических схем и моделей взаимодействия перечисленных территорий в рамках проекта Большой Владивосток.

Ключевые слова: пространственное развитие, территории опережающего развития, «полюсы роста», агломерация, агломерационный процесс, социально-экономическое развитие, Приморский край, Владивосток, Дальний Восток России

INVESTIGATION OF THE SPATIAL AND FUNCTIONAL MODEL OF DEVELOPMENT OF VLADIVOSTOK URBAN AGGLOMERATIONS

Andreev V.A., Volynchuk Ya.A., Sultanova E.V.

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: andreev_va@inbox.ru, frolovajana@yandex.ru, sultanovaev@mail.ru

The process and characteristics of the spatial development of cities which viewed by the scientific community is particularly relevant due to the overall transformation of the territorial agglomerations concepts. The latest conception working out is a natural process which supported and stimulated by the market economy. The attraction for the population of large cities and their areas of influence is due to the variety of available places of application of labor, the ability to obtain high-paying jobs, a variety of learning spaces, a high level of development of social and transport infrastructure. As a part of the research project «Actualization of strategy of socio-economic development of the city district of Vladivostok», a study of prospective models of spatial and functional development of Vladivostok agglomeration frame has been implemented. Viewed the processes of formation of the agglomeration as a tool for sustainable socio-economic development of the territory to ensure the emergence of new points of economic growth. Also disclosed and analyzed such an important issue as the nature of the economic structure of the agglomeration, agglomeration model framework, assessed the potential impact of spatial structures on economic and social environment of the region. For identifying a core set of spatial and functional characteristics of Vladivostok agglomeration method was used structural and functional analysis of prospective organizational and economic schemes and models of interaction between these areas in the framework of the Big Vladivostok.

Keywords: spatial development, territory of priority development, «growth pole», agglomeration, sintering process socio-economic development, Primorsky Krai, Vladivostok, Far East of Russia

При выборе моделей создания агломерационных структур в России, в особенности на Дальнем Востоке, следует понимать, что трудовые, финансовые, материальные ресурсы для обеспечения одинаково высокого уровня развития территорий макрорегиона ограничены, поэтому концентрация ресурсов целесообразна в отдельных географических точках. В этой связи о городских агломерациях можно говорить как о терри-

ториях концентрированного развития, при этом использование экономических инструментов и различных предпочтений в качестве важнейшего фактора развития также локализуется на данных территориях. Основной проблемой при формировании оптимальной модели агломерационного каркаса является обеспечение эффективного взаимодействия власти на всех уровнях, бизнеса и гражданского общества в отстаивании единых целей

и интересов для создания эффективной среды в рамках агломерации [1; 2].

Экономическую природу агломерационной структуры возможно представить в контексте теории локализации производства и промышленных регионов А. Маршалла. Концентрация и локализация способствует возникновению экстернального эффекта, при котором выгода для определенной отрасли в том, что промышленный регион является рынком, на котором постоянно требуются квалифицированные трудовые ресурсы. По мере роста производства меняется и ресурс квалифицированной рабочей силы, чтобы обеспечить потребность организации. В свою очередь, концентрация производства в рамках территории сосредоточения хозяйственной и экономической деятельности способствует росту числа поставщиков, что ведет к снижению расходов за счет взаимной интеграции и сотрудничества. Таким образом, каждое удешевление кооперационных связей, каждая новая возможность для свободного обмена инновациями между отдельными территориями изменяет действие сил, толкающих на локализацию производств [6].

Агломерационные структуры следует рассматривать в качестве потенциальных точек роста экономической и хозяйственной активности в отдельных географических регионах, что способствует формированию экономического каркаса на уровне макрорегиона. Ф. Перру и Ж. Будвиль, обосновывая теорию «полюсов роста», сделали вывод о существовании доминирующей единицы, внутри которой меняется природа и содержание конкуренции. В основе конкуренции лежит не только мотив сохранить максимальную индивидуальную прибыль для организации, но и максимальную прибыль для макроединицы в целом. Доминирующая макроединица может рассматриваться как «полюс роста», который создает эффект агломерации, когда дополняющие друг друга виды деятельности объединяются в одно целое. «Полюс роста» обладает сильным «эффектом увлечения» и затем трансформируется в зоны развития и оси развития в макрорегионе [5; 11].

Рассматривая организационно-экономическую среду агломерационного каркаса Большого Владивостока, следует отметить, что сосредоточение экономических субъектов в некотором числе локализованных центров является оптимальным вариантом размещения при высоких транспортных издержках на перевозку продукции специ-

ализированных отраслей. Таким образом, за счет локализации создаются предпосылки для возникновения устойчивых кооперационных кластерных связей, способствующих снижению транспортных и транзакционных издержек в рамках агломерации. Для оценки потенциального влияния агломерационной структуры на экономическую и социальную среду макрорегиона требуется рассмотрение полного набора производственных и пространственных факторов, чтобы корректно спрогнозировать эффективность роста экономики на региональном уровне. Безусловно во внимание следует принимать экономически обоснованное пространственное размещение и размеры локализованной территории [7].

Формируя экономический каркас макрорегиона, городские агломерации неизбежно вступают в экономические связи с иными локализованными точками экономической активности, включая территории опережающего развития на Дальнем Востоке России, тем самым способствуя созданию масштабного экономического каркаса на уровне макрорегиона. Обосновывая связь между формированием кластеров и ростом конкурентоспособности, М. Портер объясняет, что условия для создания конкурентного преимущества регионов лучше, когда фирмы, работающие в одной определенной отрасли, географически сконцентрированы. Агломерационная структура и территории опережающего развития, трансформируясь в кластеры, могут варьироваться от одной географической локации внутри национальной территории до территорий целого ряда стран, тем самым создавая предпосылки для формирования трансграничных кластеров. Рассматривая роль Владивостокской городской агломерации в контексте теории конкурентоспособности Портера, можно сделать вывод о формировании новой модели пространственной организации экономической деятельности на уровне региона, обеспечивающей конкурентоспособность на макроуровне. Создание агломерации, усиливая локальную конкуренцию между фирмами, способствует сокращению транзакционных издержек за счет использования общей логистической и технологической инфраструктуры, возможности образования временных альянсов для взаимного повышения конкурентоспособности компаний, отраслей и, следовательно, экономики в целом [12].

Оптимальная структура городской агломерации формируется за счет включения

в единую систему элементов различных институциональных сфер – действующих и перспективных экономических резидентов, инженерной, производственной и социальной инфраструктуры, научно-производственной сферы, трудовых и природных ресурсов. В результате процесса интеграции может наблюдаться высокая подвижность функциональных, пространственных и сетевых границ агломерационной структуры [10].

Степень внутренней и внешней интегрированности субъектов и объектов агломерационной структуры может указывать на наличие сетевой или замкнутой моделей, характеризующих наличием или отсутствием кооперационных внутренних связей. Сетевая модель может формироваться при активном взаимодействии с другими хозяйствующими субъектами в рамках макрорегиона и в целом на уровне национальной экономики. Замкнутая модель возникает вследствие отсутствия устойчивых коммуникационных и кооперационных связей, что может обуславливать низкую активность объектов и субъектов агломерационной структуры. Сетевая модель структурно может представлять собой общность резидентов агломерации, которые активно взаимодействуют между собой для обеспечения конкуренции на макроуровне как взаимосвязанные и взаимодополняющие звенья технологических цепочек [9].

Следует отметить, что степень взаимодействия (взаимной интегрированности) резидентов не единственный фактор, определяющий особенности функционально-структурной модели агломерационной системы. При анализе следует принимать во внимание характер пространственного размещения, функциональную специализацию, уровень инновационной и инвестиционной активности агломерации, а также уровень взаимодействия ее резидентов с иными экономическими субъектами.

Оценивая возможности взаимодействия Владивостокской агломерации и формирующихся территорий опережающего развития в Михайловском, Надеждинском районах и городском округе Большой Камень, можно указать на наличие двух перспективных моделей наагломерационных структур: пространственно-распределенная модель, имеющая несколько локализованных участков, и пространственно-концентрированная модель. Компактные модели территорий опережающего развития имеют преимущество, обеспечивая лучшую кон-

центрацию требуемых трудовых ресурсов, создавая эффект масштаба в городских или сельских агломерациях. Преимущество пространственно-распределённых территорий опережающего развития в том, что за счет рационального размещения факторов производства в различных географических локациях обеспечивается связь с перспективными рынками и источниками ресурсов за счет развития транспортной и логистической инфраструктуры. Именно такая модель способствует формированию перспективного экономического и агломерационного каркаса на уровне макрорегиона [1; 4].

28 октября 2014 года было подписано соглашение о создании Владивостокской агломерации. В нее вошли Владивостокский и Артемовский городские округа, Надеждинский и Шкотовский муниципальные районы, общей площадью 5308,1 км² с проживающим населением в количестве 807 328 тыс. чел. По соглашению агломерация предполагает объединение населенных пунктов без изменения их границ, что позволит муниципальным образованиям проводить скоординированную управленческую и градостроительную политику. Перераспределение полномочий станет возможным в рамках проводимой в Приморье реформы местного самоуправления. Муниципальные образования договорились о разработке концепции социально-экономического развития Владивостокской агломерации. Она будет направлена на формирование единой инженерной инфраструктуры, увеличение объемов жилищного и социального строительства и привлеченных инвестиций. Соглашение предполагает создание межмуниципального совета, состоящего из представителей исполнительной власти, входящих в агломерацию муниципалитетов. На территории агломерации предусматривается совместная работа исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления по созданию и развитию транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры; согласованию планов производственного и жилищного строительства; вопросам эффективного управления земельными ресурсами [3; 8].

Предлагаемая модель управления основана на принципах межмуниципального сотрудничества в вопросах единого подхода, как по отдельным моментам взаимодействия муниципалитетов, так и по комплексному развитию Владивостокской агломерации. Модель предполагает создание системы

координирующих и совещательных органов, обеспечивающих согласование и координацию действий Приморского края и муниципальных образований Владивостокской агломерации, а именно:

– Совет (высший координирующий орган межмуниципального и муниципально-регионального сотрудничества, создаваемый на основе общего (базового) соглашения);

– Дирекция (исполнительный орган, обеспечивающий выполнение решений высшего координирующего органа);

– Совещательные органы – совещательные структуры при органах государственной власти Приморского края по вопросам функционирования и развития агломерации.

Развитию территориального кластера Владивостокской агломерации должно способствовать создание на юге Приморья территорий опережающего развития («Михайловский», «Надеждинская» и «Большой Камень»). Кроме того, важным этапом в развитии города Владивостока стало принятие в 2015 г. ФЗ «О свободном порте Владивосток». Режим свободного порта был введен на территории 15 муниципалитетов Приморья: во Владивостоке, Артеме, Большом Камне, Находке, Партизанске, Уссурийске, Спасске-Дальнем, Надеждинском, Шкотовском, Октябрьском, Партизанском, Пограничном, Хасанском, Ханкайском и Ольгинском районах, включая их морские акватории [7].

Таким образом, предлагаемая модель управления Владивостокской агломерацией позволяет не только достигнуть тех целей агломерации, которые связаны с созданием условий для обеспечения сбалансированного развития территорий, входящих в ее состав, но и обеспечить конкурентоспособность агломерации и агломерационные эффекты согласованным комплексом базовых мер: интеграция инфраструктуры и инфраструктурных программ; специальная бюджетная политика – субсидии в обмен на реформы; политика полицентризма и выделение приоритетных точек роста.

В результате по итогам структурно-функционального анализа вероятных организационно-экономических схем и моделей городской агломерации Владивосток можно сделать следующие выводы:

1. Особенности пространственно-функциональной модели агломерационной структуры зависят от степени внутренней интегрированности (взаимной близости) ее резидентов (субъектов и объектов) и уровня

сетевого взаимодействия с другими экономическими субъектами в рамках макрорегиона. Взаимная близость определяется не только географическим расположением, но и когнитивной, социальной, организационной близостью и совершенством институциональной среды.

2. Сетевая модель агломерации может формироваться при активном взаимодействии с другими хозяйствующими субъектами, тем самым структурируя опорный пространственный каркас для развития экономики регионов Дальнего Востока России. При формировании сетевой модели обеспечивается больший синергетический эффект, который может проявляться в усилении межотраслевых связей и повышении экономической эффективности территориального расположения, а агломерация, активно взаимодействуя с территориями опережающего развития, начинает формироваться как промышленный район или территориально-производственный комплекс.

3. Пространственно-распределённая модель территорий опережающего развития в наибольшей степени способствует формированию агломерационной, а в перспективе и наагломерационной структур. Это обеспечивается за счет рационализации размещения факторов производства в экономически обоснованных географических локациях, организации связи с перспективными рынками и источниками ресурсов и развития транспортной, логистической и инженерной инфраструктуры.

Давая обобщенную характеристику выявленных пространственно-функциональных моделей агломерационной структуры Большой Владивосток, можно говорить, что это новый тип социально-культурной и производственно-хозяйственной системы, позволяющий изменить традиционный для макрорегиона экономический уклад, расширить сложившуюся в регионах Дальнего Востока России сферу организационных связей, порождающих комплексную деятельность, объединяющих территорию, производство, инфраструктуру, природные, трудовые и финансовые ресурсы. Устойчивость интеграционных связей внутри данной территории зависит от способности заинтересованных сторон – власти, бизнеса и граждан – генерировать общественно ценные идеи и обеспечить практическую реализацию этих идей в рамках реализации целевых проектов и программ, тем самым формируя предпосылки для возникновения агломерационной структуры.

Список литературы

1. Андреев В.А. Выявление организационных и функциональных моделей территорий опережающего развития в Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2016. – № 5 (17). – С. 631–644.
2. Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятия, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. – 2014. – № 3. – С. 12–19.
3. В Приморье создана Владивостокская агломерация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostokmedia.com/n212138.html> (дата обращения 15.11.16).
4. Волинчук Я.А. Приморский край в системе реализации государственного проекта о создании территорий опережающего развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 3–4. – С. 680–684.
5. Герцберг Л.Я. Агломерации как объект экономической политики, государственного регулирования и территориального планирования // Архитектура и строительство. – 2015. – № 4. – С. 98–106.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – 415 с.
7. О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения 15.11.16).
8. Официальный сайт Администрации Приморского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/news/111986/> (дата обращения 21.11.16).
9. Савинова О.В. Роль трансграничного сотрудничества в формировании Европейских инновационных кластеров // Вестник ТГУ. – 2014. – Вып. 2. – С. 39–45.
10. Султанова Е.В., Илларионов А.А., Колтунова Д.С. Основные направления развития Владивостокской агломерации // Экономика и предпринимательство. – 2016. – Ч. 1. – Вып. 3. – С. 463–468.
11. L'Économie du XXe siècle // Presses universitaires de Grenoble. – 1961. – 814 p.
12. Porter M. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. – 1988. – № 11. – P. 77–90.

References

1. Andreev V.A. Vyyavlenie organizacionnyh i funkcionalnyh modelej territorij operezhayushchego razvitiya v Rossijskoj Federacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2016. no. 5(17). pp. 631–644.
2. Baklanov P.YA. Territorii operezhayushchego razvitiya: ponyatiya, struktura, podhody k vydeleniyu // Regionalnye issledovaniya. 2014. no. 3. pp. 12–19.
3. V Primor'e sozdana Vladivostokskaya aglomeraciya [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.vostokmedia.com/n212138.html> (data obrashcheniya 15.11.16).
4. Volynchuk Ya.A. Primorskij kraj v sisteme realizacii gosudarstvennogo proekta o sozdanii territorij operezhayushchego razvitiya // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij. 2016. no. 3. (CHast 4). pp. 680–684.
5. Gertsberg L.Ya. Aglomeratsii kak ob'ekt ekonomicheskoj politiki, gosudarstvennogo regulirovaniya i territorialnogo planirovaniya // Arhitektura i stroitel'stvo. 2015. no. 4. pp. 98–106.
6. Marshall A. Principy ehkonomicheskoy nauki. T.1: Per. s angl. M.: Progress, 1993. 415 p.
7. O svobodnom porte Vladivostok: Federalnyj zakon ot 13.07.2015 no. 212-FZ. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (data obrashcheniya 15.11.16).
8. Oficial'nyj sajт Administracii Primorskogo kraja [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.primorsky.ru/news/111986/> (data obrashcheniya 21.11.16).
9. Savinova O.V. Rol' transgranichnogo sotrudnichestva v formirovanii Evropejskih innovacionnyh klasterov // Vestnik TGU. 2014. Vyp. 2. pp. 39–45.
10. Sultanova E.V., Illarionov A.A., Koltunova D.S. Osnovnye napravleniya razvitiya Vladivostokskoj aglomeratsii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. Ch.1. Vyp. 3. pp. 463–468.
11. L'Économie du XXe siècle // Presses universitaires de Grenoble. 1961. 814 p.
12. Porter M. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. – 1988. no. 11. pp. 77–90.